Организация агрономического обслуживания в Сибири в 1920-е гг.: дискурс и выбор

В.А. Ильиных

Владимир Андреевич Ильиных, доктор исторических наук, заведующий сектором аграрной истории Института истории Сибирского отделения РАН; 630090, Новосибирск, ул. Академика Николаева, 8. E-mail: agro_iwa@mail.ru

В статье осуществляется репрезентация экспертного дискурса по проблемам оптимального построения низовой агросети в Сибири в 1920-е годы и его институализации в практике агрономического обслуживания деревни. Анализ проводится в контексте аграрной политики советского государства и идейно-теоретической борьбы в сфере сельскохозяйственной науки. Особое внимание уделяется освещению взглядов А.В. Чаянова.

До революции в России действовало две системы агрономической помощи. Государственная агропомощь имела отраслевой характер и осуществлялась в рамках крупных районов. Земская (общественная) — была участковой и комплексной. В Сибири в начале XX века абсолютно преобладала государственная агрономия. После восстановления советской власти в регионе развернулась дискуссия между сторонниками отраслевой, участковой и районной систем организации агросети. Наркомат земледелия рекомендовал повсеместное внедрение участковой организации. На местах проходила экспериментальная апробация иных схем. В середине 1920-х годов в условиях проведения административной реформы выбор был сделан в пользу участково-районной организации, которая модифицировалась в районную.

Сформировавшаяся в условиях нэпа советская агрономическая организация в значительной степени основывалась на принципах дореволюционной общественной агрономии. Отличительной чертой советской агропомощи было ее огосударствление. Теоретики общественной агрономии позитивно оценивали данную особенность советской агроорганизации, которая, по их мнению, позволяла более эффективно осуществить рационализацию крестьянского хозяйства.

В конце 1920-х годов в СССР произошел отказ от основных принципов общественной агрономии, а затем ликвидация действующей в период нэпа системы агрономической помощи.

Ключевые слова: сельское хозяйство, крестьянство, земельные органы, агрономическое обслуживание, нэп, А.В. Чаянов

DOI: 10.22394/2500-1809-2019-4-2-83-107

Накануне Первой мировой войны в России сложилась достаточно эффективная система агрономической помощи, оказанием которой занимались как государственные структуры, так и органы местного самоуправления в лице земств (см.: Агрономическая помощь,

1914; Чаянов, 1918: 30–41; Овчинцева, 1995)[1]. При этом существовали принципиальные отличия в организации земской и правительственной агропомощи. От имени государства ее непосредственное оказание на местах осуществляли специалисты и инструкторы по отдельным отраслям сельского хозяйства, координацией деятельности местных агентов правительственной агрономической организации занимались районные и областные специалисты.

В рамках земской организации непосредственное агрообслуживание крестьянских хозяйств первоначально возлагалось на уездных агрономов. С 1906 года низовым звеном земской системы агропомощи стал участок, который формировался в границах нескольких волостей. Задачей агрообслуживания участка являлось развитие всех основных отраслей сельского хозяйства данной территории, включая животноводство. В связи с этим возглавлявший участок агроном рассматривался не как специалист в области растениеводства, а как универсал. Центром участка являлся агропункт, включавший агрономический кабинет с набором инструментов, наглядными пособиями и библиотекой, земельный участок для опытных и демонстрационных посевов, современный сельхозинвентарь, предназначенный для ознакомления с ним крестьян и обработки опытного поля. В штат участка также входил вспомогательный персонал. С 1906 года начался бурный рост числа участков: если в 1906 году на территории так называемых староземских губерний их насчитывалось всего 10, то в 1912-1112 (Агрономическая помощь, 1914: 136). Увеличение числа агроучастков происходило в том числе за счет их разукрупнения.

Работу агроучастков в пределах уезда координировал уездный агроном, уездных агрономов — губернский агроном. Текущая деятельность агроперсонала обсуждалась на уездных и губернских агрономических совещаниях. На губернском уровне также учреждались коллегиальные совещательные сельскохозяйственные советы, к работе которых привлекались представители губернских земских собраний, губернского, уездного и низового агроперсонала, сельскохозяйственных обществ, кооперативных организаций, статистических органов и др.

Таким образом, земская организация была направлена на возможно полный и равномерный охват всех отраслей сельского хозяйства в рамках компактных агроучастков. Правительственная агропомощь ориентировалась на обслуживание отдельных отраслей и подотраслей сельского хозяйства, специалисты по которым направлялись на места. Координация их деятельности осуществлялась в рамках обширных сельскохозяйственных районов. Если судить об агрономической организации в Российской империи непредвзято, то можно сделать вывод, что государственная (отраслевая) и земская (участковая) системы агропомощи дополняли друг

1. См.: Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 1281. Л. 88–91 об.

друга. Однако адепты земской схемы, которую они определяли как «общественную агрономию», противопоставляли ее государственной — «бюрократической». Основанием для этого служила действительная оторванность части правительственного агроперсонала от нужд основной массы сельхозпроизводителей — крестьян.

В Сибири агрономическая организация имела существенную специфику. Положение о губернских и уездных земских учреждениях не распространялось на сибирские губернии и области. Агрономическую помощь в регионе осуществляли главным образом «правительственные агрономы-специалисты и инструктора-специалисты по отдельным отраслям с[ельского] х[озяйства]»[2]. Массовое переселение крестьян в ходе столыпинской аграрной реформы и необходимость их относительно скорой хозяйственной адаптации в Сибири стали причиной создания в 1908 году государственной агрономической службы в рамках Переселенческого управления. Принявшая основную массу переселенцев Томская губерния была разделена на два агрономических района с центрами в Томске и Барнауле, которые, в свою очередь, делились на инструкторские пункты, представлявшие собой своеобразные аналоги агроучастков в земских губерниях. Всего в губернии к 1915 году функционировало 9 инструкторских пунктов (Разгон, Храмков, Пожарская, 2010: 91). Помимо государственной агрономической организации при казачьих войсках в Сибири функционировали сословные агрономические учреждения. В 1912 году при Сибирском войсковом хозяйственном правлении учредили агрономический отдел, а на территории войска создали 6 агрономических участков. В штат отдела также входило несколько отраслевых инструкторов[3].

В середине 1910-х годов сомнение в том, что наиболее оптимальной схемой организации агрообслуживания является участковая, было высказано рядом земских агрономов. Они указывали на то, что участковый агроном не может быть одновременно хорошим специалистом во всех отраслях и подотраслях сельского хозяйства и, имея, как правило, профессиональные предпочтения, мало внимания уделяет сферам, далеким от его интересов. Данной позиции, в частности, придерживался известный русский агроном В.Н. Варгин[4], занимавший с 1899 по 1913 год должность губернского агронома Пермского земства[5].

2. ГАНО. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 1281. Л. 85.
3. Отчет агрономической организации Сибирского казачьего войска за 1912–1913 гг. Омск, 1914. С. 17–18.
4. В.Н. Варгин — выдающийся российский (советский) агроном. С 1889 по 1899 г. — земский агроном в Пермской губернии, с 1899 г. — губернский агроном Пермского земства, в 1919 г. исполнял обязанности Томского губернского агронома, с 1920 г. — профессор, заведующий кафедрой сельскохозяйственной экономики и организации хозяйства агрономического факультета Пермского университета.
5. ГАНО. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 1281. Л. 88–91 об.

Опыт работы участковых агрономов активно изучался в сельскохозяйственных учебных заведениях и в обобщенном виде использовался для обучения и повышения квалификации агроперсонала. Во второй половине 1910-х годов был издан ряд работ по теории и практике агрономического обслуживания населения (А.Ф. Фортунатов, В.И. Тейтель, А.И. Чупров, А.И. Фабрикант, К.А. Мацеевич и др.). Но наибольшую популярность в агрономической среде приобрел изданный в 1918 году труд А.В. Чаянова «Основные идеи и методы работы общественной агрономии». Следует отметить, что Чаянов под общественной агрономией понимал «систему общественных мероприятий, стремящихся направить эволюцию сельского хозяйства в сторону наиболее рациональных (в условиях времени и места) форм его». В связи с этим «работника общественной агрономии» он определял «деятелем не столько техническим, сколько социальным» (Чаянов, 1918: 5, 12)[6].

Чаянов был убежденным сторонником участковой агрономии. Тем не менее он полагал, что оказание помощи участковым агрономам со стороны работающих в уезде отраслевых специалистов может способствовать «дальнейшей интенсификации агрономической работы» (Чаянов, 1918: 35, 39). В вышеупомянутой книге Чаянова приведена следующая графическая схема уездной земской агрономической организации (рис. 1)[7].

Теоретики общественной агрономии сформулировали основные принципы ее функционирования:

1) Приближение агрономической помощи к крестьянским хозяйствам через развитие участковой сети.

2) Единство программы рационализации крестьянского хозяйства, заключающееся в комплексном (межотраслевом) характере его обслуживания.

3) Общественный характер агрономического обслуживания, проявляющийся прежде всего в привлечении к разработке и реализации программы рационализации общественности, а также объединение крестьянства в специализированные организации.

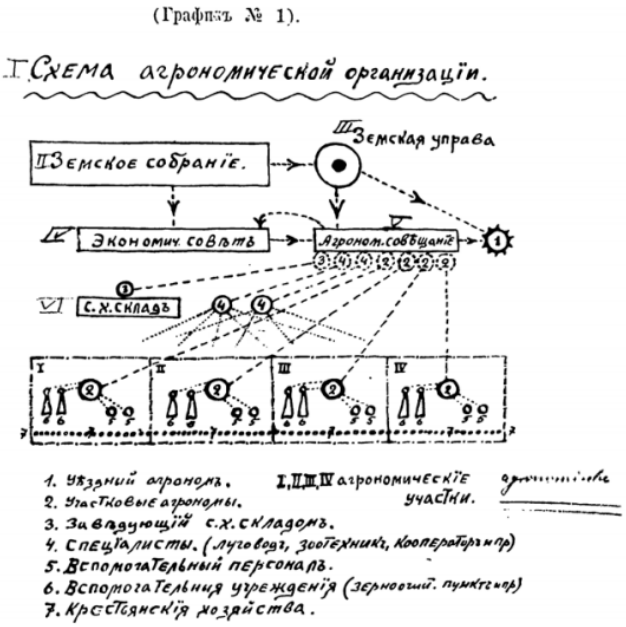
В Сибири большая часть делегатов проходившего в 1914 году в Томске Первого областного агрономического съезда проголосовала за развитие участковой агрономии, которая увязывалась с учреждением в регионе земства[8]. В июле 1917 года Временное правительство учредило земства в сибирских губерниях. Их реальное создание растянулось на всю вторую половину 1917 года и было

6. Аналогичной трактовки «общественной агрономии» также придерживался один из ее основоположников проф. А.Ф. Фортунатов (см.: Кузнецов, 2017: 80).

7. Мы не исключаем, что настоящий рисунок сделан рукой самого А.В. Чаянова.

8. За участковую агрономию высказался 31 делегат, за институт инструкторов-специалистов — 28 (ГАНО. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 1281. Л. 87 об.).

Рисунок 1

Источник: (Чаянов, 1918: 39)

прервано с установлением советской власти. В структуре губернских и уездных земств Сибири к этому времени появились агрономические отделы. Воссоздание земских организаций произошло во время Гражданской войны на подконтрольных антибольшевистским правительствам территориях региона. В земства переводилась часть государственного агрономического персонала, создавались или преобразовывались из инструкторских пунктов агрономические участки.

После восстановления в регионе советской власти земства в регионе ликвидировали, сельскохозяйственные учреждения, включая агрономические участки, перешли в ведение государственных земельных органов. По постановлению Сибревкома мобилизации на «действительную службу по сельскому хозяйству» подлежали все специалисты соответствующего профиля, в том числе бывшие белые офицеры, а также гражданские лица, эвакуированные на восток вместе с отступавшими частями Белой армии[9]. В итоге агрономический персонал советских земельных органов сформировался из специалистов с дореволюционным стажем, которые ранее работали в парадигме общественной агрономии. Более того, в повседневной деятельности они продолжали следовать ее прин-

9. Советская Сибирь. 1920. 21 янв.

ципам настолько, насколько это дозволялось властями. В условиях военного коммунизма партийные и советские органы жестко определяли и контролировали методы агрономического обслуживания. Приоритетное внимание надлежало уделять колхозам и совхозам. Агромероприятия в деревне выполнялись в основном в рамках «ударных» кампаний, базовым методом проведения которых являлось разверстание плановых заданий и принуждение крестьян к их исполнению.

В то же время определение оптимальной организации низовой агросети было фактически отдано на откуп агрономической общественности. Данный вопрос активно обсуждался на съездах и совещаниях земельных работников. Так, участники состоявшегося 1 февраля 1920 года совещания агрономов при Томском уездном земотделе по итогам обсуждения вопроса «о том, в какой форме должна выразиться агрономическая помощь населению в Томском уезде — в форме ли общественной агрономии или при посредстве целого ряда узких специалистов по сельскому хозяйству», постановили: «Признавая принципиально необходимой специализацию агрономического персонала, собрание высказывается все-таки за общественную агрономию как наиболее приемлемую и полезную при данных условиях форму агрономической помощи населению». При этом собрание «постановило считать обязанностью агрономов «широкую пропаганду коллективизма в сельских хозяйствах»: от обобществления инвентаря до организации коммун «как наивысшей и идеальной формы землепользования»[10].

В первой половине 1920 года решения о построении участковой сети были приняты в большинстве губерний, подведомственных Сибревкому. Территорию Омской губернии разбили на 59 участков. К середине июня в 32 из них назначили участковых агрономов. В конце февраля 1920 года коллегия подотдела сельского хозяйства Иркутского губземотдела высказалась «за введение участковой агрономии», предложив разделить губернию на 39 участков. В число участковых агрономов также включались уездные и аймачные (на территории Бурят-Монгольской автономной области) в качестве заведующих «подгородными участками». «Для улучшения отдельных отраслей сельского хозяйства» во всех губерниях Сибири вводились должности инструкторов-специалистов. Некоторые губернии Сибири внедряли смешанную систему агропомощи. «Наряду с участковой агрономией, как основной, были созданы должности специалистов по отдельным отраслям, получившим развитие в тех или иных районах или уездах». В Алтайской губернии к лету 1920 года удалось открыть только четыре агрономических участка и один инструкторский пункт по животноводству[11].

10. ГАНО. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 59. Л. 57.
11. Там же. Д. 687. Л. 47; Д. 59. Л. 6–8; Д. 386. Л. 1, 225 об.

Тем не менее дискуссия продолжалась. На заседании Омского центрального сельскохозяйственного общества в начале июля 1920 года омский губагроном И.И. Осипов[12] отстаивал необходимость участковой агрономии. Заведующий подотделом сельского хозяйства Сибземотдела Н.И. Вентцер[13] полагал, что наиболее оптимальным для Сибири является внедрение института специалистов, обслуживающих отдельные отрасли сельского хозяйства[14].

Обсуждение проблемы продолжилось на Первом сибирском земельном съезде, который состоялся вскоре после вышеупомянутого заседания Омского сельскохозяйственного общества. В итоге было принято компромиссное решение. В резолюции съезда предлагалось «сохранить принцип участковой агрономии», сочетаемый с направлением «в те или иные районы <...> специалистов по отдельным отраслям сельского хозяйства, где превалируют отдельные специальные культуры, в полном согласовании с существующим и распространенным планом хозяйства данного района (скотоводческого, зернового, полускотоводческого и проч.)». При этом указывалось, что высокая производительность в отраслях сельского хозяйства может быть достигнута лишь в том случае, если их развитием будут заниматься специалисты. В более отдаленной перспективе следовало полностью заменить участковых агрономов специалистами, закрепляя за каждым из них территорию обслуживания (район). Границы данных районов могли пересекаться[15].

Переход к новой экономической политике не сразу изменил ситуацию: весенняя посевная кампания 1921 года прошла с использованием многих «военно-коммунистических» приемов. Однако по мере развертывания нэпа методы агрономического обслуживания изменялись. Государственная материальная и финансовая помощь колхозам была фактически прекращена. Приоритетной целью земельных органов провозглашалась поддержка индивидуального

12. И.И. Осипов — агроном, ученый. В 1911–1918 гг. — на агрономической службе в Смоленской, Тульской и Рязанской губерниях, в 1918–1919 гг. — заведующий агрономическим отделом Войсковой управы Сибирского казачьего войска, с декабря 1919 г. — заведующий подотделом/отделом сельского хозяйства Омского губземотдела/управления (губернский агроном), с января 1925 г. по май 1928 г. — заведующий отделом сельского хозяйства Сибкрайземуправления (краевой агроном). В августе 1930 г. арестован по обвинению в принадлежности к «Трудовой крестьянской партии», в апреле 1931 г. приговорен к 10 годам концлагерей.
13. Н.М. Вентцер — агроном, ученый. Накануне и в годы революции — на агрономической службе в Пермском губернском земстве. В июле 1918 г. избран заведующим сельскохозяйственными учреждениями сельскохозяйственного и лесного факультета Пермского университета. С мая 1920 г. по сентябрь 1921 г. — заведующий подотделом сельского хозяйства Сибземотдела. Затем работал в Симбирском губземуправлении.
14. ГАНО. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 1281. Л. 87 об.
15. Там же. Д. 19. Л. 76, 77 об.

крестьянского хозяйства, которое становилось основным объектом агрономического обслуживания. Произошел отказ от принуждения крестьян к выполнению государственного задания, основным стимулом развития сельского хозяйства должна была стать экономическая заинтересованность производителя во внедрении рекомендованных ему мероприятий по улучшению культуры земледелия и животноводства.

Трансформация аграрной политики Советского государства была в целом позитивно воспринята ведущими специалистами-аграрниками, в том числе видными теоретиками общественной агрономии А.В. Чаяновым, А.Ф. Фортунатовым, А.И. Фабрикантом и др. Более того, многие из них полагали, что именно большевистское правительство более эффективно, чем царское, сможет осуществить рационализацию крестьянского хозяйства. Не вызывало у них отторжения и огосударствление агрономической организации. Государство располагало значительно большими материально-техническими, кадровыми и финансовыми ресурсами, нежели земства. Общественное же начало в агрономии могло сохраниться через создание коллегиальных органов и привлечение общественности к обсуждению и выработке мер по восстановлению и развитию сельского хозяйства.

Переход к нэпу вновь актуализировал проблему выбора оптимальных форм организации низовой агросети. Заведующий подотделом сельского хозяйства Сибземотдела Н.И. Вентцер в своем докладе на состоявшемся в начале июля 1921 года 2-м Сибирском земельном съезде в очередной раз поставил вопрос о необходимости отказа от участковой агрономии и переходу к институту специалистов[16]. По его мнению, на современном этапе развития аграрной экономики сельского хозяйства Сибири требуется углубление специализации. Обеспечить ее могут агрономы и инструкторы, специализирующиеся на отдельных отраслях сельского хозяйства. Исходя из этого, Вентцер предложил следующую схему организации агрономической помощи: уезд разбивается не на территориальные агрономические участки, а на особые районы в зависимости от их специализации, в том числе и перспективной; в этих районах базируются «агрономы-специалисты», а также в случае необходимости — назначенные ими в качестве помощников инструкторы или техники. Он полагал, что в современных условиях оказание агрономической помощи населению в уездах целесообразно распределить между специалистами по полеводству, животноводству, культуре кормовых растений и улучшению лугов, по сельскохозяйственным машинам и орудиям, а в случае необходимости — также по маслоделию и сыроварению, пчеловодству, огородничеству и садоводству, льноводству и коноплеводству. В дальнейшем возможна более узкая специализация районов.

16. Там же. Д. 1281. Л. 81–94 об.

Центральное место в агрономической организации уезда должно занимать показательное хозяйство[17], имеющее крупное и технически налаженное производство. Оно служит опорным пунктом для всех специалистов, а также местом «общеполезных учреждений»: сортировальных и зерноочистительных пунктов, пунктов содержания племенного скота, машиноиспытательных станций, опытных сортовых участков для полевых и огородных культур, образцовых ферм, в том числе для содержания молодняка, пункта первичной переработки льноволокна и др.

Доклад Вентцера вызвал оживленные споры[18]. Ряд делегатов его поддержали. С критикой выступил заведующий подотделом сельского хозяйства Енисейского губземотдела Б.В. Окушко[19], являвшийся принципиальным сторонником участковой агрономии. Данную точку зрения в целом поддержал агроном В.И. Ткаченко, который отметил, что «никто из критиков не отвергает институт специалистов», однако, по его мнению, «специалисты должны быть подчинены все же участковому агроному того участка, где они работают, для объединения их действий».

Дискуссия завершилась неожиданно для большинства участников: выступивший с заключительным словом Вентцер познакомил присутствующих с поступившими во время заседания циркуляром Наркомата земледелия РСФСР[20] и прилагаемыми к нему тезисами московского губернского агронома И.П. Степанова «Формы организации агрономической помощи населению и методы агрономической работы»[21]. Степанов в своих тезисах исходил из того, что в основу построения агропомощи населению должен быть положен принцип участковой агрономии. В циркуляре Наркомзема, где предлагалось «всем товарищам агрономам» сообщить свое мнение по поводу предложений Степанова, тем не менее без обиняков указывалось, что «участковая агрономическая организация в настоящих условиях признается как единственно целесообразная». Познакомившись с присланными из Наркомзема документами, делегаты съезда приняли резолюцию, в которой признали «более при-

17. В уездах, разбитых на большое количество специализированных районов, таких хозяйств могло быть два.
18. ГАНО. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 1281. Л. 61.
19. Б.В. Окушко — в 1914–1917 гг. участковый агроном в Казанской губернии, с мая 1920 г. по июнь 1921 г. — уездный агроном, затем заведующий Минусинским уездным земотделом, с июня 1921 г. — в Енисейском губземотделе (заведующий информационно-инструкторским подотделом, затем заведующий отделом сельского хозяйства). Занимался исследованием сельского хозяйства Приенисейского края. С февраля по май 1925 г. — специалист по сельскохозяйственной экономии Сибкрайземуправления. Затем перешел на преподавательскую работу в Томск, профессор Томского университета.
20. ГАНО. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 1281. Л. 64–65 об.
21. Там же. Л. 66–67 об.

емлемыми методы оказания агрономической помощи населению, изложенные в тезисах агронома И.П. Степанова»[22].

Одним из показателей выбора руководства Наркозема в пользу участковой агрономической организации также является переиздание в 1922 году в издательстве наркомата «Новая деревня» книги А.В. Чаянова «Основные идеи и методы работы общественной агрономии» (Чаянов, 1922). В предисловии ко второму изданию автор писал, что решил переиздать книгу «почти» без поправок и дополнений. «Революционная эпоха еще не дала нам сколь-нибудь законченных новых форм и методов агрономической работы». Поэтому новое издание представляет «свод того наследия, которое получаем мы от “земского периода” нашей общественной агрономии, тем более что это наследие и теперь составляет собой большую часть местной работы». «Некоторые дополнения и терминологические изменения вносились» лишь в случае необходимости «уничтожить явные анахронизмы» (Чаянов, 1922: 2)[23].

В начале 1920-х годов в РСФСР в соответствии с установками Наркомзема наиболее распространенной была участковая организация агрообслуживания. Однако в ряде губерний были осуществлены попытки ее реорганизации в так называемую районную. Инициаторы ее введения полагали, что она позволяет устранить два основных недостатка участковой агрономии: недостижимый универсализм участкового агронома и перманентное изменение границ агроучастков. По мере создания необходимых кадровых и материально-финансовых условий крупные участки дробились на все более мелкие[24]. Постоянное разукрупнение создавало неустойчивость в организации агрономического обслуживания. В то же время границы агрономического района должны были оставаться неизменными. Возглавлял район не агроном-универсал, а агроном-экономист, в чьем подчинении находились специалисты по отдельным отраслям и подотраслям сельского хозяйства, число которых могло увеличиваться. В начале 1920-х годов общих подходов к определению границ районов не существовало: в одних губерниях и областях,

22. Там же. Д. 61. Л. 98 об.

23. В частности, в «схеме агрономической организации» (см. рис. 1) «земское собрание», «земская управа» и «экономический совет» были заменены на «съезд советов», «исполком» и «сельскохозяйственный совет» (Чаянов, 1922: 39).

24. В дореволюционный период в границы агроучастка, как правило, входило несколько волостей. При этом некоторые теоретики общественной агрономии полагали, что с целью максимального приближения агропомощи к населению необходимо довести территорию участка до размеров волости, и не исключали дальнейшего дробления волости на ряд агроучастков (Кокин, 1927: 49). Так, профессор Фортунатов заявлял: «По вопросу о размере деятельности местного агронома я остаюсь неисправимым сторонником возможно мелкого размера этой территории» (Фортунатов, 1920: 2).

избравших данную схему организации агропомощи, районы выделялись в соответствии с административно-территориальным делением, в других — по историческим, географическим или экономическим признакам (Осипов, 1929б: 37–38)[25].

В Сибири, несмотря на принятое 2-м Областным земельным съездом решение (см. выше), участковая агрономия также не получила повсеместного распространения. Наиболее последовательно она внедрялась в Омской губернии, руководители земельного управления которой (заведующий А.М. Розе[26] и зав. отделом сельского хозяйства И.И. Осипов) в своей практической деятельности опирались на опыт дореволюционной земской агрономии. В ряде губерний региона в районах, специализирующихся на скотоводстве, создавались животноводческие участки во главе с зоотехником, специалист по полеводству (агроном) становился его помощником. В Сибири также имели место попытки передачи агроучастков сельхозкооперации с целью экономии средств местного бюджета (Розе, Осипов, 1925: 11–12).

Попытка реформирования участковой организации агропомощи была предпринята в Алтайской губернии. В начале 1922 года руководство губземотдела выдвинуло идею «в целях приближения к населению всех мероприятий по оказанию непосредственной помощи, а также концентрации сил и средств для комбинированного воздействия на крестьянское население» разделить подведомственную территорию на 20 инструкторских районов[27]. Все работающие на территории района специалисты, а также земельные учреждения и предприятия (совхозы, кооперативы, прокатные и случные пункты и др.) объединяли свои усилия по восстановлению и развитию сельского хозяйства под руководством инструктора-организатора, выступавшего в качестве своеобразного «политработника». Составной частью инструкторского района должен был стать возглавляемый агрономом агропункт, основной функцией которого являлась организация непосредственной агрономической помощи сельхозпроизводителям. В двух наиболее крупных и разнотипных по специализации районах планировалось создать по 2 агропункта.

Острая нехватка финансовых средств и кадров не позволила создать инструкторские районы. Однако руководство губземуправления не оставило попыток объединения различных низовых организационных структур. Так, летом 1922 года возникла идея

25. Сельскохозяйственная жизнь. 1922. № 9. С. 10.

26. А.М. Розе — в 1920 г. заместитель заведующего Иркутским губземотделом, в начале 1921 г. — заместитель заведующего Сибземотделом, с марта 1921 г. — заведующий Омским губземотделом/управлением, с января 1924 г. — заведующий Алтайским губземуправлением, с сентября 1924 г. по июль 1925 г. — заместитель уполномоченного Наркомзема РСФСР по Сибири, заместитель заведующего Сибземуправлением. Член РСДРП(б) с 1917 г.

27. ГАНО. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 258. Л. 19–20.

объединить работающих на местах специалистов и обслуживающие сельхозпроизводителей учреждения и предприятия, включая агропункты, в 24 агробазы, территория функционирования которых совпадала с границами агропункта (агрономического участка). В 1923 году от создания агробаз в губернии фактически отказались и лишь по инерции в некоторых документах ими называли функционирующие агрономические участки[28].

В некоторых губерниях страны название агробаз получили совхозы, находившиеся в ведении губземуправлений. Их основной задачей являлось оказание помощи крестьянским хозяйствам: снабжение чистосортными семенами, породистым молодняком, случка крестьянского скота, прокат сельхозинвентаря[29]. Более того, рядом земельных работников предлагалась замена участковой сети системой агрикультурных центров, базой которых должны были стать крупные совхозы. Возглавлялись агрикультурные центры агрономами или «агрикультурниками-хозяйственниками, которые, отвечая за надлежащую организацию хозяйства в совхозах, одновременно оказывали бы постоянную агрономическую помощь населению». По мнению агронома И.В. Каменецкого, «агроном, непосредственно участвующий в организации хозяйства, органически теснее свяжется с основными текущими нуждами местного сельского хозяйства и будет пользоваться большим авторитетом, чем в настоящее время участковый агроном, живущий обыкновенно вне хозяйственной обстановки». Кроме того, это позволило бы средства, расходуемые на организацию агроучастков, «обратить на увеличение средств организации агрикультурных центров в совхозах и дало бы возможность привлечь к этому делу наиболее квалифицированную агрономическую силу» (Каменецкий, 1923).

Основным препятствием для развития системы агрономического обслуживания в начале 1920-х годов оказался острый финансовый кризис. Для земельных органов положение усугублялось переводом значительной части обслуживающих крестьян учреждений и предприятий на хозрасчет в условиях низкой платежеспособности сельского населения. Нехватка средств приводила к свертыванию уже существующей агросети и сокращению масштабов агропомощи крестьянству. В Алтайской губернии весной 1922 года функционировало 17 агрономических участков (агробаз), осенью 1922 года — 16,

28. Там же. Д. 1382. Л. 10.

29. Идея совхозов-агробаз во второй половине 1920-х гг. была положена в основу разработки проектов совхозов-комбинатов, которые представляли собой агропромышленные комплексы, специализирующиеся на производстве и переработке технических культур. В них входили совхоз с находящимся на его территории перерабатывающим предприятием и расположенные в округе единоличные крестьянские хозяйства. Совхоз, помимо переработки, занимался семенным делом, выращиванием рассады, а также агрикультурным, материально-техническим и транспортным обслуживанием крестьян.

весной 1923-го — 11, осенью 1923-го — 7. При этом все оставшиеся к осени 1923 года агропункты не были до конца оборудованы, а «агрономы выполняли различные поручения Г[уб]З[ем]У[правления], вплоть до торговых операций, отвлекаясь тем от своих прямых задач по оказанию агропомощи населению». Всего в конце 1922/23 года в Сибири, по официальным данным, функционировало 94 агрономических участка. Наиболее благополучной была ситуация в Омской губернии (29 участков), руководители земорганов которой, как указывалось выше, сделали ставку на развитие участковой агросети еще в 1920 году, последовательно увеличивали число агроучастков, добиваясь при этом от губисполкома необходимого финансирования[30].

В 1923/24 году налаживание финансирования земельных органов, в том числе за счет местных бюджетов, а также относительное улучшение материального положения крестьян создали базу для наращивания масштабов агрообслуживания деревни. Наибольших успехов в «выбивании» средств местных бюджетов на нужды земорганов добился заведующий Алтайским губземуправлением А.М. Розе, переведенный в январе 1924 года в Барнаул из Омска. Основные усилия подведомственных учреждений Розе сосредоточил на существенном расширении низовой агрономической сети. В итоге за год количество агрономических участков в Алтайской губернии выросло с 7 до 25. По данным Сибземуправления, все алтайские агроучастки, в отличие от 1923 года (см. выше), были «оборудованы, обеспечены квартирой, агрокабинетами, опытными полями и т.д.». В Омской губернии, где основная организационная работа в данной сфере была проведена еще в предыдущий период, количество агроучастков выросло с 29 до 32. В целом по Сибири число агрономических участков за год увеличилось с 94 до 115[31].

В условиях стабилизации финансового, кадрового и материально-технического положения земельных органов Наркомзем РСФСР в конце 1923 года разработал рассчитанную на 10 лет программу развития системы агрономического обслуживания, в соответствии с которой предполагалось в перспективе добиться открытия агроучастков в каждой волости[32]. В начале марта 1924 года в Москве состоялось 2-е Всероссийское совещание земельных работников. С докладом «Организация агрономической помощи населению» выступил член коллегии Наркомзема П.А. Месяцев[33], ознакомивший делегатов с программой наркомата.

---

30. ГАНО. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 258. Л. 26; Д. 1383. Л. 40; Д. 1615. Л. 3; Д. 1382. Л. 10.
31. Там же. Д. 1615. Л. 3.
32. Там же. Д. 1299. Л. 29.
33. П.А. Месяцев (1889–1938) — советский государственный деятель, член большевистской партии с 1906 г. В 1916 г. окончил Московский сельскохозяйственный институт (Петровская академия). В 1921–1924 гг. — член

Больше всего вопросов у делегатов вызвала проблема ее реализации в условиях начавшейся в СССР административно-территориальной реформы, получившей официальное название «районирование». В рамках реформы территория страны делилась на региональные объединения (края и области), создаваемые в рамках крупных экономических районов. Губернии, уезды и волости при этом ликвидировались. Губернское и уездное деление заменялось окружным. Волости сначала укрупнялись, а затем преобразовывались в районы (Ильиных, 2009). В связи с этим возник вопрос о месте районного уровня управления в системе агрономической организации.

П.А. Месяцев в заключительном слове заявил, что поскольку районирование проводится «лишь в некоторых частях Республики в виде опыта», то Наркомзем в своей плановой работе пока его не учитывает. В перспективе, по его мнению, район в системе агрообслуживания, должен занять место уезда. При этом Месяцев выступил против расширения территории агроучастков до размеров сельского района. «Придется район разбивать на агрономические участки»[34].

В 1924 году вновь был переиздан труд А.В. Чаянова «Основные идеи и методы работы общественной агрономии». В третье издание были внесены более существенные исправления, чем во второе. В наибольшей степени переработке подверглась глава 3 «Агрономическая организация». При этом приведенная в ней графическая схема «русской участковой агрономической организации» фактически повторяла предыдущие (см. рис. 1). Основанием организационной системы оставались агрономические участки, возглавляемые участковыми агрономами. Однако в тексте, следующем после графика, сделан парадоксальный на первый взгляд вывод: «Следует признать, что идея участковой агрономии в старых довоенных формах потерпела неудачу и положительный эффект от ее работы был невелик» (Чаянов, 1924: 51). Далее автор объяснял свою позицию. Дореволюционный опыт доказал, что невозможно найти несколько тысяч агрономов, «хотя бы скромно могущих удовлетворять требованиям, безусловно необходимым для нормального участкового агронома». А «нормальный» участковый агроном должен быть, с одной стороны, «пропагандистом и организатором», с другой — «первоклассным техником, обладающим выдающимися

коллегии Наркомзема РСФСР. Был одним из идеологов и разработчиков Земельного кодекса 1922 г. В сентябре 1924 г. командирован в Сибирь в качестве уполномоченного НКЗ РСФСР с назначением на должность заведующим Сибирским земельным управлением/Сибирским краевым земельным управлением. С октября 1924 г. — член Сибревкома/Сибкрайисполкома, с ноября — Сибкрайкома РКП(б). В июне 1926 г. отозван из Сибири. В последующие годы работал в кооперации, сельхозбанке, Госплане СССР.

34. ГАНО. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 1299. Л. 29 об.

навыками <...> в отношении всех обслуживаемых им отраслей». Чаянов полагал, что «на место одного агронома-героя» следует поставить «социальный общественно-агрономический аппарат, <...> возглавленный крупным организатором-экономистом». Этим организатором должен был стать уездный агроном, руководящий работой «как участковых агрономов, так равно и всеми специалистами уезда» (Чаянов, 1924: 50, 51–52). Фактически Чаянов предлагал переход от участковой агрономии к крупнорайонной (уездной). Осуществить реформу организации агропомощи должно было Советское государство.

Второе Всероссийское совещание земельных работников приняло резолюцию о необходимости принятия Положения об агрономической организации. На длительность его разработки и содержание повлияло расширение масштабов реформы административно-территориального устройства страны, что уже было невозможно не принимать во внимание. Первым регионом, где осуществили районирование, стал Урал. Работа по образованию 205 районов в учрежденной в ноябре 1923 года Уральской области завершилась к марту 1924 года. В Сибири реформа началась с укрупнения волостей. С августа 1923 года по сентябрь 1924-го 864 прежних волости заменили 255 укрупненными районами (Ильиных, 2009).

Состоявшееся в декабре 1924 года 5-е Сибирское земельное совещание приняло принципиальное решение. В его резолюции по докладу об организации агрономической помощи населению Сибири указывалось: «Основной частью всей сибирской агрономической организации является участковая сеть, каковая в ближайшее время строится по признаку укрупненной волости и приурочивается по административным центрам укрупненной волости (района)». «Нормальный» штат участка помимо агронома включал двух помощников — специалистов по животноводству (зоотехника) и полеводству[35]. 25 апреля 1925 года уполномоченный Наркомзема по Сибири подписал приказ о введении в действие «Положения об агрономической организации Сибири», в котором повторялись основные положения резолюции 5-го Сибирского земельного совещания[36].

«Положение об агрономической организации Народного комиссариата земледелия РСФСР» было утверждено 12 мая 1925 года[37]. В нем в отличие от сибирского положения вводились понятие «участковая (районная) агрономическая организация» и должность «участкового (районного) агронома», что подчеркивало отличие новой системы построения низовой агросети от старой (чисто участковой). В дальнейшем в сельскохозяйственной литературе «участковая (районная) организация» все чаще стала определяться

35. Резолюции 5-го Сибирского земельного совещания. Новониколаевск, 1925. С. 17.
36. ГАНО. Ф. Р-1129. Оп. 1. Д. 321. Л. 22–23.
37. Сельскохозяйственная жизнь. 1925. № 19. Приложение. С. 5–9

только как «районная», а участковый агроном — как «районный». В конце 1920-х годов широко использовался термин «агрономический район» (вместо агроучастка).

Состоявшийся в начале декабря 1925 года I Съезд советов Сибирского края постановил «в 1926–27 г. установить постоянную сеть агроучастков по числу районов, приняв необходимые меры к заполнению достаточным количеством квалифицированных кадров»[38]. До создания агроучастков в райцентры направлялись районные агрономы. Агрообслуживание тех районов, где агрономы еще не были назначены, проводили инструкторы окружных земельных управлений. Инструкторский состав участка мог быть увеличен за счет специалистов по наиболее перспективным для данного района специальным отраслям сельского хозяйства (например, по масличным и волокнистым культурам, пчеловодству). До заполнения участков кадрами совместную работу с районными агрономами вели специалисты, работавшие в окрземуправлении.

При агропункте, который являлся центром участка, помимо агрокабинета, опытного участка и склада сельхозинвентаря рекомендовалось также создание «сельскохозяйственного музея». Участковый агроном содействовал правильной организации работы находящихся на территории участка кооперативных прокатных, зерноочистительных и случных пунктов, племенных рассадников. Если же таковых не было, их следовало организовать при агропункте. На агронома возлагалась координация деятельности находившихся в районе землеустроительных, ветеринарных участков и иных земельных органов.

Агроном обязывался инициировать учреждение в районе сельскохозяйственного совета, к работе которого помимо членов так называемой низовой земельной ячейки (самого агронома, землеустроителя, ветеринарного врача/фельдшера, лесничего) следовало привлечь представителей райисполкома, районных организаций ВКП(б) и ВЛКСМ, комитетов крестьянской общественной взаимопомощи (ККОВ), профсоюза сельскохозяйственных и лесных рабочих, женотдела, кооперативных организаций, сельсоветов, совхозов, колхозов и других производственных кооперативов, опытных полей и станций, земельных обществ, «других учреждений и организаций, могущих оказать содействие в работах по улучшению сельского хозяйства данного района», отдельных крестьян-культурников. Совет должен был созываться не менее двух раз в год. В его задачи входили определение и обсуждение проблем сельского хозяйства района.

Для более детальной проработки вопросов развития отрасли, их подготовки для сельхозсовета, повседневного согласо-

38. ГАНО. Ф. Р-1072. Оп. 2. Д. 5. Л. 141. В РСФСР планировалось добиться создания агроучастков в каждом районе в 1928 г. (Сельскохозяйственная жизнь. 1926. № 11. С. 14).

вания и увязки работ в данной сфере, разрешения срочных вопросов создавался постоянно действующий орган — сельхозбюро. В его состав входили участковый агроном, землеустроитель, ветврач/фельдшер, лесничий, представители райисполкома, райкома ВКП(б) и ВЛКСМ, ККОВ, кредитной кооперации.

На окружном и краевом уровне коллегиальность управления проявлялась в регулярном созыве земельных съездов, агрономических, землеустроительных и других совещаний, на которые помимо руководителей и специалистов земельных органов приглашались представители партийных и советских органов, кооперации, а также крестьяне-культурники.

В качестве базиса общественного характера агрообслуживания рассматривалась инициатива и самодеятельность крестьянства, которую, в свою очередь, должен был пробуждать персонал низовых земельных органов, создавая потребность в агропомощи со стороны сельских хозяев. По мнению сибирского крайагронома И.И. Осипова, основную угрозу общественному характеру агрономии создает подмена агронома-общественника агрономом-чиновником, который работает не на население, а на районное начальство: «<...> исправно сидит от девяти до трех с половиной в Р[ай]И[спол]К[ом]е, пишет, а иногда печатает на машинке бумажки в сельсоветы, участвует во всех комиссиях и заседаниях, ездит по деревням отыскивать укрытые объекты обложения, замещает заведующего райземстолом, когда тот уезжает по делам службы и т.д.» (Осипов, 1927: 7). Определенной гарантией «независимости» земельных работников от районных властей являлось то, что агрономические участки находились в непосредственном подчинении окружных земельных управлений, а районные агрономы ими назначались.

В 1924 году на территории Сибирского края функционировало 122 агроучастка, в 1925 году их число увеличилось до 183, в 1926 году — до 222, в 1927 году — до 233, в 1928 году — до 242 (Осипов, 1929: 17)[39]. Агрономические участки не были открыты лишь в отдаленных северных районах. Параллельно с заполнением районной агросети в райцентрах создавались землеустроительные и ветеринарные (ветврачебные или ветфельдшерские) участки.

Функционирующая с 1925 года система организации агрономического обслуживания сочетала элементы участковой, отраслевой и районной. Однако не все агрономические работники считали ее оптимальной. В 1927 году на страницах журнала «Агроном» развернулась дискуссия между сторонниками участковой и районной агрономии. Участковый агроном из Московской губернии С. Ксенократов считал, что основным недостатком районной агрономической организации является «отдаление агроцентра от периферии». В связи с этим значительную часть времени райагроном вынужден

39. В РСФСР в начале 1928 г. насчитывалось 3193 агроучастка (Агроном. 1928. № 8. С. 9).

был тратить на дорогу до отдаленных селений. «Дальнейшее строительство» низовой агросети, по его мнению, должно идти по пути отказа от районной агрономии и восстановления участкового принципа ее организации (Ксенократов, 1927). Его оппоненты доказывали, что «охват территории агрономом зависит от средств передвижения». Их улучшение (пешком, на лошади, на паре лошадей, на «мотоциклете») существенно уменьшает время в пути (Кокин, 1927: 50).

Во второй половине 1920-х годов появился ряд работ, авторы которых попытались осмыслить теоретические основы агрономической организации в СССР. Одним из них был сибирский краевой агроном Осипов. В 1927 году он по-прежнему определял функционирующую систему агропомощи как «общественную агрономию» (Осипов, 1927). Однако позднее Осипов, как и другие эксперты, стал называть ее «советской». Основными принципами советской агрономической организации, по мнению Осипова, являлись (Осипов, 1929б: 36, 40):

1) «Приближение агрономической помощи к хозяйствующему населению».

2) «Единство организационного плана сельского хозяйства».

3) «Общественность».

4) «Единство агрообслуживания с земельными и советскими органами».

Из четырех перечисленных принципов три в той или иной степени были присущи дореволюционной общественной агрономии. Районная участковая агросеть, по мнению ее адептов, обеспечивала необходимую степень приближения агропомощи к населению и комплексный (межотраслевой) характер обслуживания. Агрономия была не земской, а государственной. Но ее общественный характер выражался в создании коллегиальных органов, а также опоре на инициативу и самодеятельность крестьянства. Новым был принцип единства агрообслуживания, который подразумевал ведущую роль земельных органов в организации и оказании агропомощи и подчиненный им характер деятельности иных структур, обслуживающих сельское хозяйство. Однако теоретики общественной агрономии полагали, что создание единой государственной агроорганизации устраняет издержки досоветской системы.

Становление районной организации агрономической помощи пришлось на период либерализации аграрной политики Советского государства, проводимой в рамках курса РКП(б) «Лицом к деревне». С целью стимулирования роста товарности крестьянских хозяйств расширились законодательные рамки применения найма рабочей силы и аренды земли. Дезавуировались административные меры в отношении зажиточных хозяйств. Основными методами агрообслуживания являлись массовый и индивидуальный. Индивидуальный метод предполагал оказание на договорной основе агропомощи отдельным крестьянам-культурникам, желающим

и способным внедрить у себя комплекс передовых приемов ведения земледелия и животноводства. Массовый метод агроработы заключался во внедрении отдельных улучшений агрикультуры в возможно большее количество крестьянских хозяйств. При этом основным объектом индивидуального метода являлись зажиточные крестьяне, а массового — середняки. Агрообслуживание бедноты в силу платности его основных видов было минимизировано. Невелики были и масштабы агропомощи, оказываемой земельными органами колхозам. Во-первых, их число после перехода к нэпу резко сократилось. Во-вторых, руководители и специалисты земельных органов скептически относились к перспективам колхозного движения. Они также полагали, что обслуживать колхозы должны кооперативные организации.

Осуществление большевистской партией «нового курса» по отношению к крестьянству позитивно сказалось на развитии сельскохозяйственного производства и улучшило социально-политическую обстановку в деревне. Существенный вклад в восстановление и развитие сельского хозяйства внесла агрономическая помощь крестьянству, масштабы которой расширились. Однако уже в конце 1925 года началась корректировка аграрной политики. На повестку дня была поставлена задача сплочения бедноты вокруг партии и Советского государства. Постановка данной задачи применительно к деятельности земельных органов выразилась в требовании обязательной дифференциации агрономических мероприятий. При этом под дифференциацией понималась не выработка особых приемов работы в отношении всех социальных групп деревни, а увеличение объемов агропомощи бедноте и колхозам.

Важным этапом на пути оформления новой линии большевистской партии в аграрно-крестьянском вопросе стал XV съезд ВКП(б), поставивший в непосредственную повестку дня партийных и советских органов задачу коллективизации сельского хозяйства и заявивший о необходимости решительного наступления на кулака. Решения съезда оказали непосредственное влияние на деятельность земельных органов. Пересматривались подходы к организации и методам агрономического обслуживания деревни. Агроперсоналу предлагалось посвящать 80–90% рабочего времени колхозам. Дезавуировалась точка зрения о том, что социализм в деревне может быть выражен суммой культурных хозяйств. Какая-либо работа с зажиточными хозяйствами, в том числе «культурными», признавалась абсолютно недопустимой. Агрообслуживание трудовых единоличных хозяйств надлежало проводить главным образом в рамках массового метода, увязанного с задачами производственного кооперирования и коллективизации.

Критике также был подвергнут «общественный» характер агрообслуживания, выражавшийся в «обособлении агроучастков от местных (районных) властей» (Петухов, 1928: 91–92). Также был фактически отвергнут принцип единства агрообслуживания, под-

разумевающий монополию земельных органов на его осуществление. Оппоненты данного принципа заявляли о праве иметь своих агрономов «любой советской организации и учреждению» (Дмитриев, 1928: 59).

Агроном А.Г. Панасенко из Минусинского округа предложил отказаться от наследия земской агрономии, радикально реформировав агрономическую организацию (Панасенко, 1928). Он полагал, что поскольку основной целью советской агропомощи является производственное кооперирование деревни, то организуемые земорганами агрономические пункты следует передать окружным секциям колхозов, «создавая в районе новую кооперативно-подворную классовую агрономию». При этом на персонал кооперативного агропункта возлагалось обслуживание не только кооперированного, но и «всего земледельческого населения деревни».

Публикуя статью Панасенко, редколлегия журнала «Земельный работник Сибири» указала на то, что она «извлечена» из «дискуссионной папки» Минусинского окружного агрономического научно-технического совещания, и заявила о своем несогласии с рядом предложений автора. Кроме того, статья предварялась редакционной преамбулой, в которой сообщалось, что она поступила в редакцию до опубликования постановления СНК РСФСР от 1 августа 1928 г. по докладу Наркомзема РСФСР об агрономической помощи[40].

Данное постановление[41] не ставило под сомнение право сельхозкооперации, колхозной системы, совхозных трестов и даже «других» организаций создавать свою агрономическую службу. При этом подтверждался принцип единства агрообслуживания. Структурой, объединяющей мероприятия всех агрослужб, является «государственная агрономическая организация земельных органов». «Агрономический персонал сельскохозяйственной кооперации, коллективных хозяйств, советских хозяйств и других организаций, являясь составной частью единой советской агрономической организации, должен вести свою работу под общим плановым руководством, контролем и наблюдением земельных органов и их руководящего агрономического персонала, однако без вмешательства в оперативную работу агрономического персонала сельскохозяйственной кооперации».

В постановлении СНК также указывалось, что «типовой» формой построения низовой агросети в РСФСР остается агрономический район во главе с районным агрономом, который является «ответственным руководителем за всю агрономическую работу». В его подчинении находится соответствующий штат инструкторов-специалистов, которые должны выполнять работу по обслуживанию отдельных отраслей сельского хозяйства. Сельские райо-

40. Земельный работник Сибири. 1928. № 9. С. 51.
41. СУ РСФСР. 1928. № 103. Ст. 652.

ны с большой территорией предлагалось делить на агрономические участки (подрайоны) «в составе участкового агронома (работающего на правах помощника райагронома) и его помощника».

Заведующий отделом агрономических мероприятий Наркомзема РСФСР П.Я. Лежнев-Финьковский[42], комментируя постановление СНК, поставил задачу в «ближайшее пятилетие» добиться того, чтобы в агрономическом районе работало как минимум 5 агрономических работников: а) райагроном; б) 2 помощника агронома, возглавляющих агроучастки подрайонов; в) «агроном по коллективизации и производственному кооперированию»; г) «не менее одного специалиста-инструктора по важнейшей отрасли сельского хозяйства» (Лежнев-Финьковский, 1929: 34).

В конце 1920-х годов было проведено реформирование органов управления сельским хозяйством. Наиболее значимые изменения происходили в низовых земельных органах. В 1927 году началась радикальная реорганизация районного звена. Президиум Сибкрайисполкома 7 июля в соответствии с указаниями вышестоящих инстанций утвердил новое Положение о районных земельных отделах[43], которое существенно расширяло их полномочия. Если ранее они фактически выполняли лишь регистрационные и представительские функции, то в соответствии с новым положением на них возлагалось реальное управление сельским хозяйством района. При этом главной задачей райЗО было проведение в жизнь классовой линии в аграрной политике.

Возглавлял райземотдел заведующий, в непосредственное подчинение которого передавались расположенные на территории района агрономические, землеустроительные и ветеринарные пункты. Ранее участковая служба находилась в ведении окрземуправлений, самостоятельно решавших вопросы назначения, перемещения и увольнения специалистов. В соответствии с новым положением на окрземы возлагалось лишь общее руководство деятельностью низовой агросети. Окрземуправления по согласованию с райземотделом назначали руководителей участков. Однако правом их увольнения обладали заведующие райЗО по согласованию с окрземом. Таким образом, участковая сеть лишалась самостоятельности и подчинялась районным властям, что означало дезавуирование одного из базовых принципов общественной агрономии. При этом участковый агроном из координатора деятельности всех земельных органов района превращался в подчиненного заведующего райЗО, фактически выполняя функции его заместителя. Заведующий зем-

42. П.Я. Лежнев-Финьковский — советский партийный и государственный деятель. В 1917 г. окончил Горское сельскохозяйственное училище. Член РКП(б) с 1919 г. В 1922–1923 гг. — ответственный секретарь обкома РКП(б) Марийской автономной области, с 1923 г. — зав. отделом агромероприятий НКЗ РСФСР.

43. ГАНО. Ф. Р-1072. Оп. 1. Д. 22 б. Л. 110–113.

отделом по должности возглавлял земельное совещание, в состав которого входили все специалисты сельского хозяйства, работающие на территории района. В 1929 году одним из путей «укрепления» райземотделов стало непосредственное включение в их штаты агрономов и других специалистов.

Параллельно с созданием райземотделов при райисполкомах и сельских советах создавались постоянные сельскохозяйственные комиссии (секции) из депутатов соответствующих советов с привлечением сельского актива[44]. Районные комиссии фактически выполняли те же функции, что и имеющие общественный характер районные сельскохозяйственные советы. Выбор был сделан в пользу государственных структур. Наркомзем РСФСР 29 марта 1928 года издал приказ упразднить районные сельскохозяйственные советы, передав их функции «и все дела» сельскохозяйственным комиссиям райисполкомов[45].

В начале 1930 года было принято решение об упразднении участковой агрономической сети в районах, где в колхозы вступило более 30% крестьянских хозяйств, и передаче наиболее квалифицированного агрономического персонала с ликвидируемых агроучастков в штаты райземотделов. В распоряжение райЗО поступала также основная часть оборудования и другого имущества агропунктов. Оставшиеся кадры и оборудование передавались «в систему колхозов или совхозов для его использования непосредственно в сельхозпредприятиях»[46]. Таким образом, действующая в условиях нэпа система агрономической помощи была ликвидирована.

Параллельно с реформированием низовой агросети ужесточилась идеологическая борьба против «принципов и теории земской агрономии». Зав. отделом агромероприятий Наркомзема РСФСР П.Я. Лежнев-Финьковский поставил задачу «разоблачить всю вредность и неправильность неонароднических теорий» (Лежнев-Финьковский, 1930: 20–22). За публичной критикой и ревизией методов общественной агрономии последовали организационные выводы. «Буржуазные и мелкобуржуазные» специалисты устранялись с руководящих должностей в земельных органах. Затем начались репрессии.

В постсоветской историографии конец феномена общественной агрономии связывается с «событиями 1917 года» (см.: Овчинцева, 1995: 18; Плаксин, 2004: 51). Однако в форме советской агро-

44. Там же. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 1712. Л. 144–147.

45. Там же. Ф. Р-1072. Оп. 1. Д. 254 а. Л. 121. Приказ Наркомзема был принят во исполнение постановления СНК РСФСР от 1 февраля 1928 г. «Об упразднении комитетов и других организаций, образованных при районных и волостных исполнительных комитетах и сельских советах на основе ведомственных постановлений» (СУ РСФСР. 1928. № 26. Ст. 190).

46. Бюллетень Хлебоцентра. 1930. № 2. С. 16.

номической организации она продолжала существовать и в 1920-е годы. Более того, нэповская реинкарнация по количественным параметрам развития (количеству агроучастков, численности агроперсонала, степени охвата крестьянских хозяйств) превосходила дореволюционное воплощение. Теоретики общественной агрономии отмечали преемственность советской агроорганизации, а также в целом позитивно оценивали ее огосударствление, которое, по их мнению, позволяло аккумулировать необходимые ресурсы на осуществление рационализации крестьянского хозяйства. Общественная агрономия завершила свое существование после начала форсированной коллективизации.

Библиография

Агрономическая помощь в России (1914). Пг.: Деп. земледелия.

Дмитриев И.П. (1928). Об исходных положениях организации аппарата агрообслуживания // Земельный работник Сибири. № 9. С. 57–61.

Ильиных В.А. (2009). Районирование // Историческая энциклопедия Сибири. Т. II. Новосибирск. С. 752.

Каменецкий И.В. (1923). О новых формах агрономической организации // Сельскохозяйственная жизнь. № 3. С. 11.

Ксенократов С. (1927). Районная или участковая агрономия // Агроном. № 7. С. 46–48.

Кокин В.С. (1927). О приближении агронома к населению // Агроном. № 7. С. 49–51.

Кузнецов И.А. (2017). Алексей Федорович Фортунатов и становление крестьянских исследований в России в конце XIX — начале XX века // Крестьяноведение. Т. 2. № 1. С. 66–89.

Лежнев-Финьковский П.Я. (1929). Вопросы строительства советской агрономии // Агроном. № 1. С. 29–35.

Лежнев-Финьковский П.Я. (1930). Против неонародничества в агрoptаботе // Специалист сельского хозяйства. № 1. С. 20–28.

Овчинцева Л.А. (1995). Общественная агрономия в России: теория и практика (конец XIX — начало XX века): автореф. дисс. … канд. экон. наук. М.: Ин-т экономики РАН.

Осипов И.И. (1927). Вопросы классификации и терминологии в общественной агрономии // Земельный работник Сибири. № 7. С. 1–9.

Осипов И.И. (1929а). Агрономическая помощь // Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск: Сибкрайиздат. Т. 1. Ст. 15–19.

Осипов И.И. (1929б). Формы и принципы построения агрономической организации // Агроном. № 1. С. 36–44.

Панасенко А.Г. (1928). Кооперативно-подворная агропомощь в районе // Земельный работник Сибири. № 9. С. 51–56.

Петухов Д. (1928). О некотором современном руководстве и установках для нас вредных // Земельный работник Сибири. № 7–8. С. 86–95.

Плаксин В.Н. (2004). Роль и значение общественной инициативы в истории сельского хозяйства России конца XIX — начала XX в. // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. № 1. С. 49–51.

Разгон В.Н., Храмков А.А., Пожарская К.А. (2010). Столыпинская аграрная реформа и Алтай. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та.

Розе А.М., Осипов И.И. (1925). Агрономическая организация Сибири. Формы и принципы организации. Задачи и методы работы. Новониколаевск: Сибкрайиздат.

Фортунатов А.Ф. (1920). Сборник статей по общественной агрономии. Казань: Гос. изд-во.
Чаянов А.В. (1918). Основные идеи и методы работы общественной агрономии. М.: Моск. т-во кн-во по вопросам с.-х. экономии и политики.
Чаянов А.В. (1922). Основные идеи и методы работы общественной агрономии. М.: Новая деревня.
Чаянов А.В. (1924). Основные идеи и методы работы общественной агрономии. М.: Новая деревня.

Organization of the agronomic services in Siberia in the 1920s: Discourse and choice

Vladimir A. Il'inykh, DSc (History), Head of the Department of Agrarian History, Institute of History, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. 630090, Novosibirsk, Akademika Nikolaeva St., 8. E-mail: agro_iwa@mail.ru

The article presents the expert discourse on the optimal structure of the agricultural network in Siberia in the 1920s and its institutionalization in the agronomic services in the village. The author conducts his analysis taking into account the agrarian policy of the Soviet state and the ideological-theoretical struggle in the agrarian science; he also focuses on the views of A.V. Chayanov. Before the revolution, there were two systems of agronomic assistance in Russia. The state agricultural assistance was sectoral and was provided in large districts. The *zemstvo* (public) assistance was local and complex. In Siberia in the early 20th century, the state agronomy prevailed. After the establishment of the Soviet power in the region, the discussion began between supporters of the sectoral, local and district systems of the agricultural network. The People's Commissariat of Agriculture recommended the widespread introduction of the local agricultural network; and there were also local experiments with other systems. In the mid-1920s, under the administrative reform, the local-district system was chosen, but soon it was changed into the district one. The Soviet agronomic system developed under the NEP was largely based on the principles of pre-revolutionary social agronomy. The distinctive feature of the Soviet agricultural assistance was its nationalization. Theorists of the public agronomy positively evaluated this feature of the Soviet agricultural system, which, in their opinion, allowed efficient rationalization of the peasant economy. In the late 1920s, the USSR abandoned the basic principles of public agronomy and later eliminated the agronomic assistance system of the NEP period.

Keywords: agriculture, peasantry, land authorities, agronomic services, NEP, A.V. Chayanov

References

Agronomicheskaya pomoshch v Rossii [Agronomic Assistance in Russia] (1914), Petrograd: Department of Agriculture (In Russ.).
Dmitriev I.P. (1928) Ob iskhodnykh polozheniyakh organizatsii apparata agroobsluzhivaniya [On the basic principles of the organization of the apparatus of agronomic services]. *Zemelny Rabotnik Sibiri*, no 9, pp. 57-61 (In Russ.).
Il`inykh V.A. (2009) Rayonirovanie [Zoning]. *Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri*, vol II, Novosibirsk, p. 752 (In Russ.).
Kamenetsky I.V. (1923) O novykh formakh agronomicheskoy organizatsii [On the new forms of agronomic organization]. *Selskokhozyaystvennaya Zhizn,* no 3, p. 11 (In Russ.).
Ksenokratov S. (1927) Rayonnaya ili uchastkovaya agronomiya [District or local agronomy]. *Agronom*, no 7, pp. 46-48 (In Russ.).

Kokin V.S. (1927) O priblizhenii agronoma k naseleniyu [On the agronomist's approach to the population]. *Agronom*, no 7, pp. 49-51 (In Russ.).

Kuznetsov I.A. (2017) Aleksei Fedorovich Fortunatov i stanovlenie krestyanskikh issledovany v Rossii v kontse XIX — nachale XX veka [Alexei Fedorovich Fortunatov and the development of Peasant Studies in Russia in the late 19th — early 20th centuries]. *Krestyanovedenie,* vol. 2, no 1, pp. 66-89 (In Russ.).

Lezhnev-Finkovsky P.Ya. (1929) Voprosy stroitelstva sovetskoy agronomii [On the development of the Soviet agronomy]. *Agronom*, no 1, pp. 29-35 (In Russ.).

Lezhnev-Finkovsky P.Ya. (1930) Protiv neonarodnichestva v agrorabote [Against neopopulism in agricultural work]. *Spetsialist Selskogo Khozyaystva,* no 1, pp. 20-28 (In Russ.).

Ovchintseva L.A. (1995) *Obshchestvennaya agronomiya v Rossii: teoriya i praktika (konets XIX — nachalo XX veka)* [Social Agronomy in Russia: Theory and Practice (late 19 — early 20th century)]: Avtoref. diss. …k.e.n. Moscow: Institute of Economics of RAS (In Russ.).

Osipov I.I. (1927) Voprosy klassifikatsii i terminologii v obshchestvennoy agronomii [Issues of classification and terminology in social agronomy]. *Zemelny Rabotnik Sibiri*, no 7, pp. 1-9 (In Russ.).

Osipov I.I. (1929a) Agronomicheskaya pomoshch [Agronomic assistance]. *Sibirskaya sovetskaya entsiklopediya*, Novosibirsk: Sibkrayizdat, vol 1, pp. 15-19 (In Russ.).

Osipov I.I. (1929b) Formy i printsipy postroeniya agronomicheskoy organizatsii [Forms and principles of the development of agricultural system]. *Agronom*, no 1, pp. 36-44 (In Russ.).

Panasenko A.G. (1928) Kooperativno-podvornaya agropomoshch v rayone [Cooperative-household agronomic assistance in the district]. *Zemelny Rabotnik Sibiri*, no 9, pp. 51-56 (In Russ.).

Petukhov D. (1928) O nekotorom sovremennom rukovodstve i ustanovkakh dlya nas vrednykh [On some harmful for us contemporary guidance and principles]. *Zemelny Rabotnik Sibiri,* no 7-8, pp. 86-95 (In Russ.).

Plaksin V.N. (2004) Rol i znachenie obshchestvennoy initsiativy v istorii selskogo khozyaystva Rossii kontsa XIX — nachala XX vv. [The role and meaning of the public initiative in the history of the Russian agriculture in the late 19th — early 20th century]. *Izvestiya Orenburgskogo Gosudarstvennogo Agrarnogo Universiteta*, no 1, pp. 49-51 (In Russ.).

Razgon V.N., Khramkov A.A., Pozharskaya K.A. (2010) *Stolypinskaya agrarnaya reforma i Altay* [Stolypin Agrarian Reform and Altay], Barnaul: Izd-vo Altaiskogo universiteta (In Russ.).

Rozé A.M., Osipov I.I. (1925) *Agronomicheskaya organizatsiya Sibiri. Formy i printsipy organizatsii. Zadachi i metody raboty* [Agronomic Organization of Siberia. Forms and Principles of Organization. Tasks and Methods], Novonikolaevsk: Sibkrayizdat (In Russ.).

Fortunatov A.F. (1920) *Sbornik statey po obshchestvennoy agronomii* [Collection of Articles on Social Agronomy], Kazan: Gosudarstvennoe izd-vo (In Russ.).

Chayanov A.V. (1918) *Osnovnye idei i metody raboty obshchestvennoy agronomii* [Basic Ideas and Methods of Social Agronomy], Moscow: Moskovskoe tovarischestvo kn-vo po voprosam s.-kh. ekonomii i politiki (In Russ.).

Chayanov A.V. (1922) *Osnovnye idei i metody raboty obshchestvennoy agronomii* [Basic Ideas and Methods of Social Agronomy], Moscow: Novaya derevnya (In Russ.).

Chayanov A.V. (1924) *Osnovnye idei i metody raboty obshchestvennoy agronomii*. [Basic Ideas and Methods of Social Agronomy], Moscow: Novaya derevnya (In Russ.).